

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ДРЕВНЕГО АРТАШАТА В 1970—1973 ГОДАХ

Член-корр. АН Арм. ССР Б. Н. АРАКЕЛЯН

После падения государства Урарту в первой половине VI в. до н. э. возникает армянское государство, которое, однако, было подвластно сперва Мидии, затем Ахеменидскому Ирану. Упраздненное Дарием I армянское государство вновь возникает после крушения Ахеменидской державы и вскоре становится одним из значительных государственных образований Передней Азии. В этот период завершается также процесс формирования армянского народа. В эпоху эллинизма (III—I вв. до н. э.) Армения переживает значительный прогресс как в социально-экономическом и политическом, так и в культурном отношении. В III—I вв. в Армении возникает более двух десятков больших и малых городов, развиваются ремесленное производство и торговля, чему в значительной мере способствовали проходившие через Армению магистральные пути международной торговли. На базе социально-экономического прогресса и при наличии благоприятных политических условий большого развития достигает также культура древней Армении.

Однако, как ни парадоксально, материальная культура этого весьма важного периода оставалась до последних десятилетий малоизвестной и наименее изученной. В целях ликвидации существенного пробела в археологическом изучении Армении в 1949 г. были предприняты раскопки древнеармянской крепости Гарни, в 1962 г. — древнего Армавира, а в 1970 г. — столицы древней Армении Арташата. Работы повсеместно оказались успешными; открыто множество памятников архитектуры, культуры и искусства, добыт богатый и разнообразный археологический материал. О результатах раскопок крепости Гарни и древнего Армавира сделано много сообщений, опубликованы книги и статьи, но арташатский материал еще не введен в научный оборот; это сообщение, посвященное результатам работ в Арташате в 1970—1973 гг., носит предварительный характер.

Арташат (Артаксата античных авторов) был основан царем Арташесом I в 80—70-х годах II в. до н. э., после того как Армения, подвластная Селевкидам, приобрела свою независимость. В своих сообщениях об Артаксате Страбон пишет: «Это благоустроенный город и столица страны. Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее стенами кругом проходит река, за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и валом»¹. Плутарх, рассказы-

¹ Страбон, География, кн. XI, гл. 14, 1964, стр. 498.

вая об основании Арташата, заключает: «Возник большой и очень красивый город, которому царь дал свое имя и провозгласил его столицей Армении»². Римский полководец Лукулл увещевал свои войска, вторгшиеся в Армению, запастись терпением, пока не будет взят Арташат — армянский Карфаген — и стерт с лица земли³.

Удачное местоположение, единая планировка, красивая застройка и благоустроенность, вероятно, и послужили основой предания, что выбор места для городов был сделан Ганнибалом, которому царь Арташес поручил надзор над строительством города. Мовсес Хоренаци сообщает, что место для возведения города выбрал Арташес, которому понравился холм у слияния реки Мецамор с Араксом, и здесь он построил город, назвав его своим именем — Арташат. В городе возводились храмы, в которых были поставлены статуя Артемиды (сопоставленной с богиней Анаит) и все идолы предков армянских царей. Статуя Аполлона (сопоставленного с богом Тиром) была поставлена вне города, у дороги. Хоренаци далее рассказывает, что Арташес из Ервандашата перевез в Арташат все примечательное, и им самим было создано еще больше в городе, как это подобало царской резиденции. Арташат стал столицей армянского государства, опиравшегося, в отличие от древних государств Ближнего Востока, на единый этнический состав населения. Вскоре город превратился в крупнейший центр не только политической, но и экономической и культурной жизни страны. Этому способствовали как плодородные нивы, сады, виноградники Араратской долины и дальнейшее развитие орошаемого земледелия, так и процветание здесь ремесел и торговли. Находясь на северной магистрали торговых путей Востока с Западом, Арташат был признанным центром международной караванной торговли, а также крупнейшим культурным центром древней Армении. В течение пяти столетий Арташат был столицей Армении и находился в центре событий, порой имевших решающее значение для исторических судеб армянского народа.

Арташат был сожжен и сравнен с землей весной 59 г. римским полководцем Корбулоном, но спустя четверть века был восстановлен основателем династии армянских Аршакидов Трдатом I и вновь стал процветать. В 114 г. император Траян начал свой широко задуманный восточный поход. Вторгшись в Армению, Траян объявил страну римской провинцией. В 116 г. была взята столица Арташат. Упорное сопротивление и восстания против римлян, вспыхнувшие в Месопотамии, Армении и Осроене, заставили императора покинуть Восток. В 117 г. римляне ушли из Арташата, не причинив, видимо, ущерба городу. Несколько позднее, в 163 г., римские войска вновь оказались у стен Арташата и после осады ворвались в город, учинив грабеж и разрушение.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. т. II. М., 1963, XXXI, стр. 199.

³ Там же, стр. 200.

Против римлян снова поднимается восстание, центром которого, очевидно, был Арташат. После подавления восстания римляне перенесли столицу из непокорного и частично разрушенного Арташата в Вагаршапат, назвав его Кайнеполис (Новый город)⁴. Тем не менее Арташат все еще остается крупным торгово-ремесленным городом и вскоре восстанавливается его прежнее значение столицы. В 183 г. в Арташате была выпущена городская монета с надписью ΑΡΤΑΞΙΣΑΤΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ. Однако город теряет свое былое величие. Вследствие изменения русла рек вокруг города образуются болота, и в 30-х годах IV в. царь Хосров Котак переносит свою резиденцию из Арташата в Двин. Сюда добровольно, как сообщает Мовсес Хоренаци, переселилась часть горожан⁵. Спустя четверть века Арташат подвергается страшному опустошению. В 60-х годах IV в. вторгшийся в Армению сасанидский шах Шапур II, разрушив города Армении, угнал в Иран их население. Историк Павстос Бузанд, рассказывая о взятии и ограблении царской крепости Артагерса персидскими войсками, пишет: «После этого они пришли к большому городу Арташату, взяли его, разрушили стены, забрали хранившиеся там сокровища и всех жителей города увели в плен. Из города Арташата увели в плен девять тысяч семейств евреев, которых привел в плен из Палестинской страны царь Тигран Аршакуни, и сорок тысяч семейств армян, которых увели (в плен) из города Арташата. Из городских строений деревянные подожгли и сожгли, каменные срыли, так и стену; все здания города разрушили до основания, камня на камне не оставили, город, лишив всех жителей, превратили в безлюдную пустыню»⁶. Сведения летописца как о численности плененного населения, так и об учиненных персидскими войсками разрушениях города преувеличены.

Сообщения других летописцев V в. показывают, что жизнь в Арташате после разрушения его Шапуrom II частично восстанавливается, и город, хотя сильно захирел, все же до V в. сохранил наряду с Низибином и Калиникумом значение признанного пункта международной торговли между Западом и Востоком. Во второй половине V в. Арташат теряет свое значение городского центра и в последний раз упоминается в VII в. как крепость.

Местонахождение развалин Арташата долгое время являлось предметом споров. Однако у археологов не было сомнения в том, что Арташат был расположен на холмах Хор-Вирапа, где впоследствии возник одноименный монастырский комплекс. Развалины Арташата находятся на левом берегу реки Аракс, у подножия горы Арарат.

⁴ К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, М.-Л., 1953, стр. 227—228.

⁵ Мовсес Хоренаци, История Армении, кн. III, гл. 8.

⁶ «История Армении Павстоса Бузанда». Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворкяна, Ереван, 1963, стр. 133.

В 1967 г. в селении Покр-Веди, расположенном на территории древнего города, были найдены две латинские надписи. Одна из них была высечена на надгробной плите воина вехаляции I Италийского легиона, а другая, оставленная на месте велением императора Траяна, большими буквами вырезана на пяти плитах высотой 0,8 метра и общей длиной 8,5 метра. Она перечисляет титулатуру Траяна и сообщает о каком-то строительстве Четвертым скифским легионом⁷. После этого открытия археологическое изучение Арташата стало неотложной задачей.

В октябре 1970 г. археологическая экспедиция приступила к раскопкам этой столицы древней Армении. После тщательного обследования местности и сбора материала стало ясно, что цитадель города и некоторые его кварталы были расположены на девяти холмах, которые были обнесены крепостными стенами, соединявшимися друг с другом узкими «коридорами», построенными на седловинах между холмами. Таким образом, стены всех холмов образовали единую, весьма обширную и мощную систему укреплений. У подножия холмов до сих пор видны следы широкого рва, заполнявшегося водой, а за рвом сохранились остатки земляной насыпи — вала.

Городские кварталы простирались дальше холмов, на равнине, особенно в северном и северо-восточном направлениях, а к югу доходили до берегов р. Аракс. Арташат был поистине крупным городом, занимавшим территорию в 400—500 гектаров. Наблюдения и раскопки показывают, что крепостные стены города были построены из местного красноватого камня и серого мрамора, который без полировки не отличается от обычного камня.

Раскопки 1970 г. на северо-восточном склоне самого большого и высокого холма показали, что крепостные стены здесь образуют двойную линию, при этом наружная, более древняя линия снабжена контрфорсами, а внутренняя идет параллельно первой и сохранилась местами высотой до трех метров. На холмах видны не только следы крепостных стен, но и жилищ и других сооружений. Монументальные здания, украшенные колоннами, были построены из мелкозернистого известняка, добываемого недалеко от города. Найдены строительные камни, базы и фусты от колонн и другие архитектурные детали из известняка (рис. 1).

В 1971—1973 гг. раскопки были сосредоточены на крайнем северо-восточном (по нумерации экспедиции—№ 1) холме. Выяснилось, что жизнь здесь началась в первой половине II в. до н. э., со времени основания города, и продолжалась до середины I в. н. э. После разрушения Арташата Корбулсом жизнь на холме № 1 не возобновилась. Это обстоятельство позволяет довольно точно определить хронологические рамки найденных здесь разнообразных археологических предметов. В 1973 г., после завершения раскопок холма № 1, экспедиция приступи-

⁷ См. «Историко-филологический журнал», 1967, № 4, стр. 302—311; «Вестник древней истории», 1971, № 4, стр. 114—118.

ла к раскопкам холма № 8, расположенного на противоположной, юго-западной части города, ближе к берегу р. Аракс. Такое решение продиктовано было тем, что жизнь на этом холме, судя по предварительным наблюдениям, продолжалась почти до конца существования города, т. е.

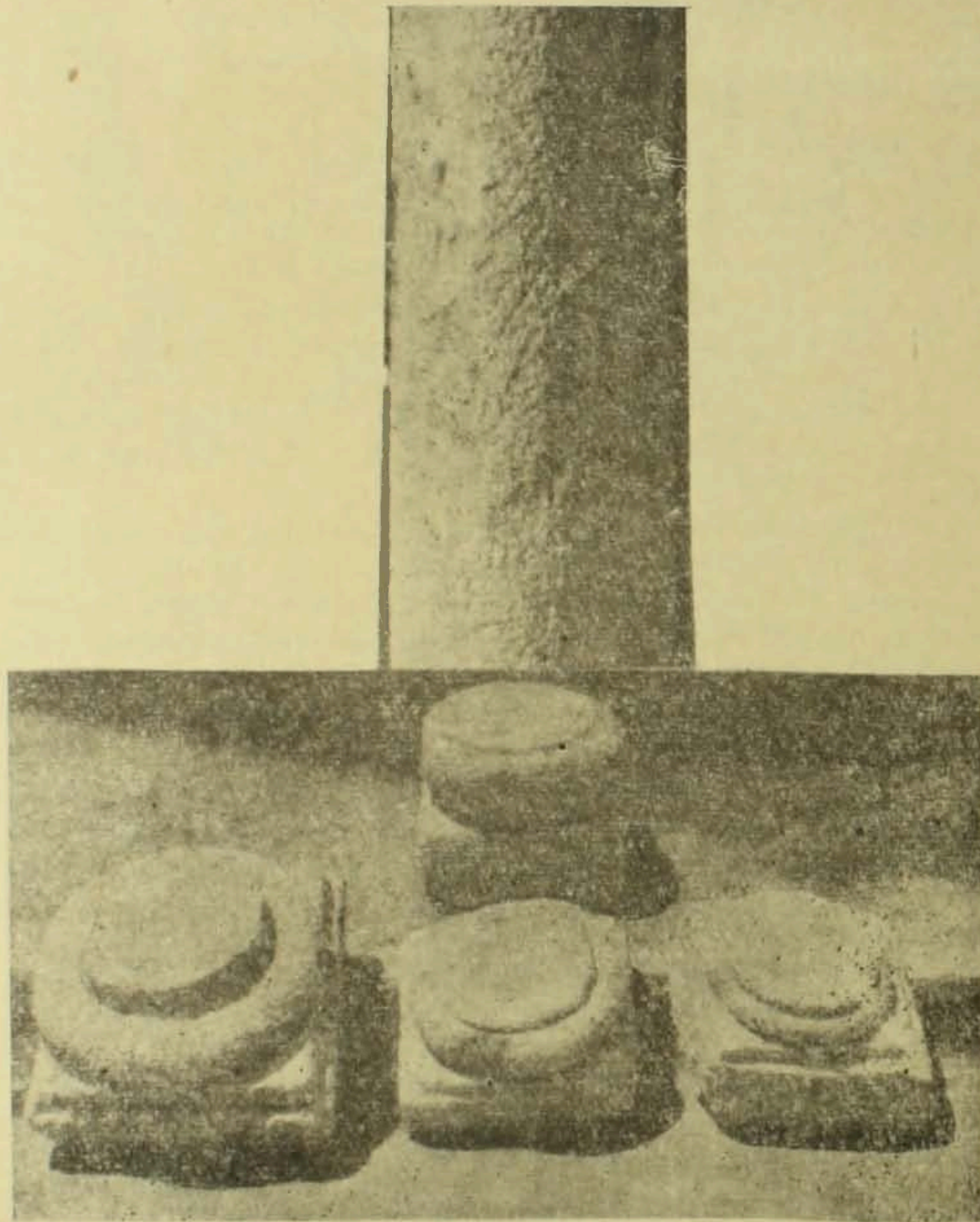

Рис. 1.

почти до IV в. Раскопки на холме № 8 подтвердили наши предположения.

Благодаря раскопкам на холмах №№ 1 и 8 открыты архитектурные и другие памятники, обнаружен археологический материал, относящий-

ся ко всем этапам жизни города. Это позволяет следить за ходом развития строительного дела, искусства, ремесленного производства, быта населения, материальной культуры в целом.

Холм № 1 обнесен крепостной стеной в виде неправильного треугольника. Выступы, контрфорсы и угловые полукруглые башни стены расположены так, чтобы защитникам города удобно было поражать подошедшего к стенам неприятеля как с фронтальной стороны, так и с флангов. Против штурмующего стену врага применялись все виды оружия, в том числе катапульты и пращи, о чем свидетельствуют раскопанные у стены каменные ядра разных размеров. Осадные машины и вра-

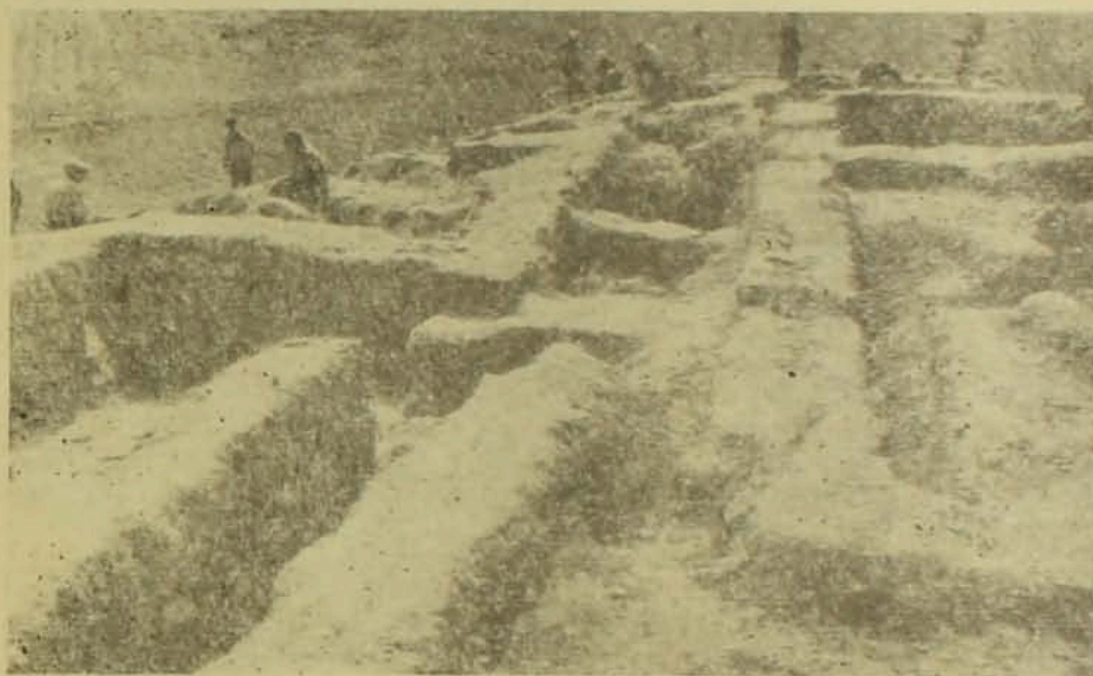

Рис. 2.

жеские войны забрасывались горячей нефтью, хранящейся в больших глиняных сосудах-карасах: остатки отвердевшей нефти обнаружены у стен в нескольких пунктах. О применении нефти в оборонительных целях интересные сведения сохранил римский историк начала III в. н. э. Кассий Дион. Он сообщает, что при осаде Тигранакерта Лукуллом защитники города нанесли большой вред ему «метанием стрел и сбрасыванием на осадные машины нефти, которая воспламеняется так, что сжигает все, к чему прилипает, и нельзя потушить ее»⁸.

При раскопках на холме № 1 открыты развалины до 50 помещений (рис. 2). Весьма интересно их расположение. Большая часть помещений примыкает к крепостным стенам, образуя треугольник с внутренним двором, на который выходили помещения, примыкавшие к крепостной стене. На северо-западной и северо-восточной сторонах двора расположено около 10 помещений центральной части холма, которые отделены

⁸ Cass, Dio, XXXVI, I.

4 Հաճոյեմ, № 4

от таковых, непосредственно примыкавших к крепостной стене коридорами-проходами, удобными для передвижения воинов — защитников города (рис. 3).

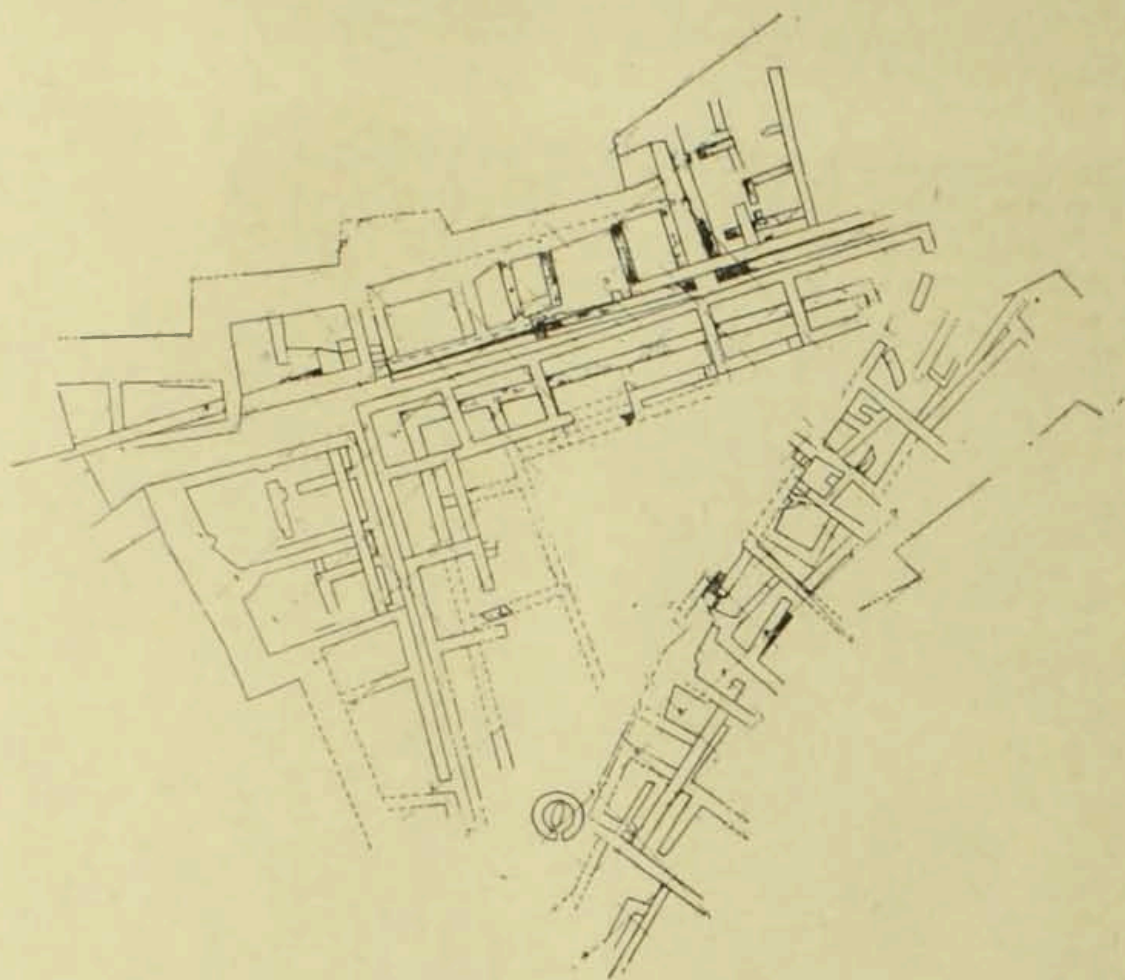

Рис. 3.

Совершенно очевидно, что холм застраивался по хорошо задуманному единому плану, приспособленному к задачам обороны города. Помещения, примыкавшие к треугольнику крепостных стен, служили жилищами для воинов и мастерскими для кузнецов-оружейников. Помещения же, расположенные внутри треугольника и отделенные от жилищ, примыкавших к стенам, были, вероятно, жилищами семейств воинов-командиров и служили также хранилищами. В одном из них, например, хранилась нефть в больших карасах. Холм № 1, очевидно, имел оборонное назначение.

Подобно холму № 1 холм № 8 также застроен по единой планировке. Здесь тянется ряд помещений, примыкавших к крепостной стене и отделенных от строений в глубине холма улицей-проходом. На холме № 8 прослеживаются три-четыре строительных периода, однако общая планировка строений не сильно нарушена. На холме открыты остатки множества помещений, мастерских, а также баня (рис. 4), состоящая из трех отделений и имеющая систему отопления из-под пола (гипокауст). Эта баня, обычная для античного времени и простая по строе-

нию и отделке, датируется III в. н. э. Недалеко от бани, на противоположной стороне улицы, была открыта гончарная печь для обжига керамических сосудов и труб для водопровода города. Хотя раскопана только часть холма № 8, однако уже выясняется характер этого квартала, населенного в отличие от холма № 1 не воинами, а неимущими горожанами, преимущественно, возможно, ремесленниками.

Рис. 4.

Стены открытых на холме № 1 строений возведены из местного ровного камня, а на холме № 8, в самом верхнем, т. е. позднем слое, датированном IV в. н. э., встречаются и глинобитные стены с не толстой известковой обмазкой, что свидетельствует об упадке города. Крыши зданий были покрыты черепицей, по форме характерной для античного времени, явно отличной от черепиц раннего средневековья. Нахождение черепиц на холмах № 1 и 8, а также в разных частях города свидетельствует о широком применении кровельной черепицы начиная со II в. до н. э. В архитектурном убранстве зданий применялись также внутренние профилированные карнизы разных размеров (из известкового раствора), хорошо известные в строительной технике эллинистической эпохи. Обнаружены следы стенной росписи, выполненной яркими минеральными красителями и их полутонами. Особенно выделяется красная краска, вероятно *sandix*, которая, по свидетельству Плиния Старшего, вывозилась из Армении в Рим.

Город имел систему водоснабжения, для строительства которой применялись гончарные трубы.

В храмах Арташата стояли скульптуры божеств и предков армянских царей. Об этом сохранились сведения у Мовсеса Хоренаци. Нам посчастливилось на втором году работ обнаружить и скульптурные па-

мятники. В 1971 г. в одном из помещений центральной части холма была обнаружена часть мраморной плиты со стопой ноги от мраморной статуэтки, а под стеной другого помещения, на глубине 0,4 метра, была обнаружена великолепная женская мраморная статуя (голова, к сожалению, не сохранилась). Тончайший хитон (нижняя одежда) не скрывает наготу женской фигуры, а гиматий (ткань-накидка), обволакивая бедра фигуры пышными складками, ниспадает вниз к пьедесталу (рис. 5). Легкий наклон верхней части фигуры влево, приподнятая вверх правая рука (к сожалению, не сохранившаяся), слегка согнутая правая нога и линии пышных складок гиматия придают фигуре динамичность и грациозность. Судя по художественным и стилистическим особенностям арташатская мраморная статуя является произведением позднеэллинистического времени и может быть датирована концом II—началом I вв. до н. э. Она принадлежит к числу драпированных скульптур молодых женщин этого времени и претендует повторить замечательные формы скульптур Греции классического времени, в частности изящные черты статуй школы Праксителя. Две скульптуры этой группы найдены в Родосе и хранятся в Британском музее, одна найдена в Вифинии, другая — в Афинах (хранится в национальном музее греческой столицы)⁹. Арташатская статуя один из лучших образцов этой группы.

На том же холме № 1 в 1970 г., почти на поверхности земли — на глубине 10—15 сантиметров — были найдены тончайшие золотые листья, скомканные, сжатые, видимо, в кулак (два комка). В них оказались 22 листика, похожие на листья платана, считавшегося священным

Рис 5.

⁹ M. Bieber, *The Sculpture of the Hellenistic Age*. New York, 1955, стр. 144, рис. 609, 610; J. Mercade, *An musée de Delos, Etude sur la sculpture Hellenistique en ronde bosse, decouverte dans l'île*, Paris, 1969, табл. XXXII, XXXV; R. Horn, *Stehende weibliche Gewandstatuen der hellenistischen Plastik* („*Römische Mitteilungen*“), 1931, *Erganzungshefte*, II, стр. 89—90; L. Alschner, *Griechische Plastik*, т. IV, Berlin, 1957, рис. 19.

деревом, и четыре листика, похожие на листья оливкового дерева (рис. 6). Очевидно, они являлись частями золотого венца и попали сюда случайно. Большинство же найденных металлических предметов относится к производству оружия и художественному литью. На холме № 1 обнаружено более 3000 железных наконечников стрел нескольких видов, важных для установления форм и особенностей наконечников стрел местно-

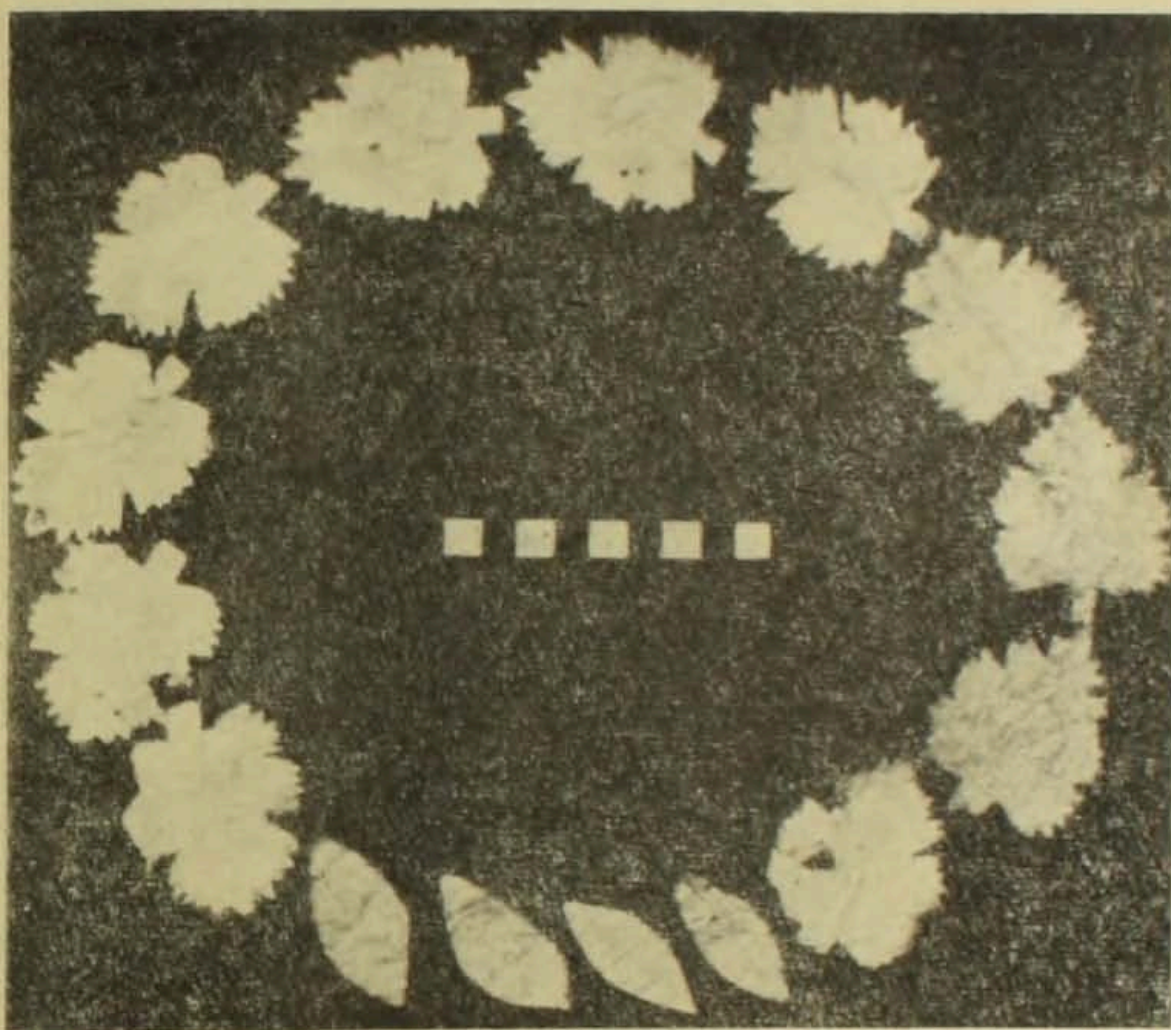

Рис. 6.

го производства II—I вв. до н. э. Найдены также железные наконечники копий, дротиков, кинжалы, меч, ножи и другие предметы.

Среди предметов художественного литья особо выделяется серебряная фигура козла (рис. 7). Несмотря на некоторую статичность, она довольно выразительна. Аналогичная фигура козла найдена в Валахии и датируется (хотя и с оговоркой) V в. до н. э.¹⁰ Арташатская фигура может быть отнесена к III—II вв. до н. э. Обнаружены также художественно оформленные ручки серебряных сосудов. Одна из них была прикреплена к сосуду вертикально и завершалась фигурой крылатого амуричка (рис. 8), другая ручка — горизонтально и изображает гиппокампа (морского конька). Тело серебряной фигуры, покрытое рыбьими чешуями,

¹⁰ *Monumenta Graeca et Romana*, vol. V. Greek minor Arts, Leiden, 1967, стр. 10, табл. 33, фиг. 97.

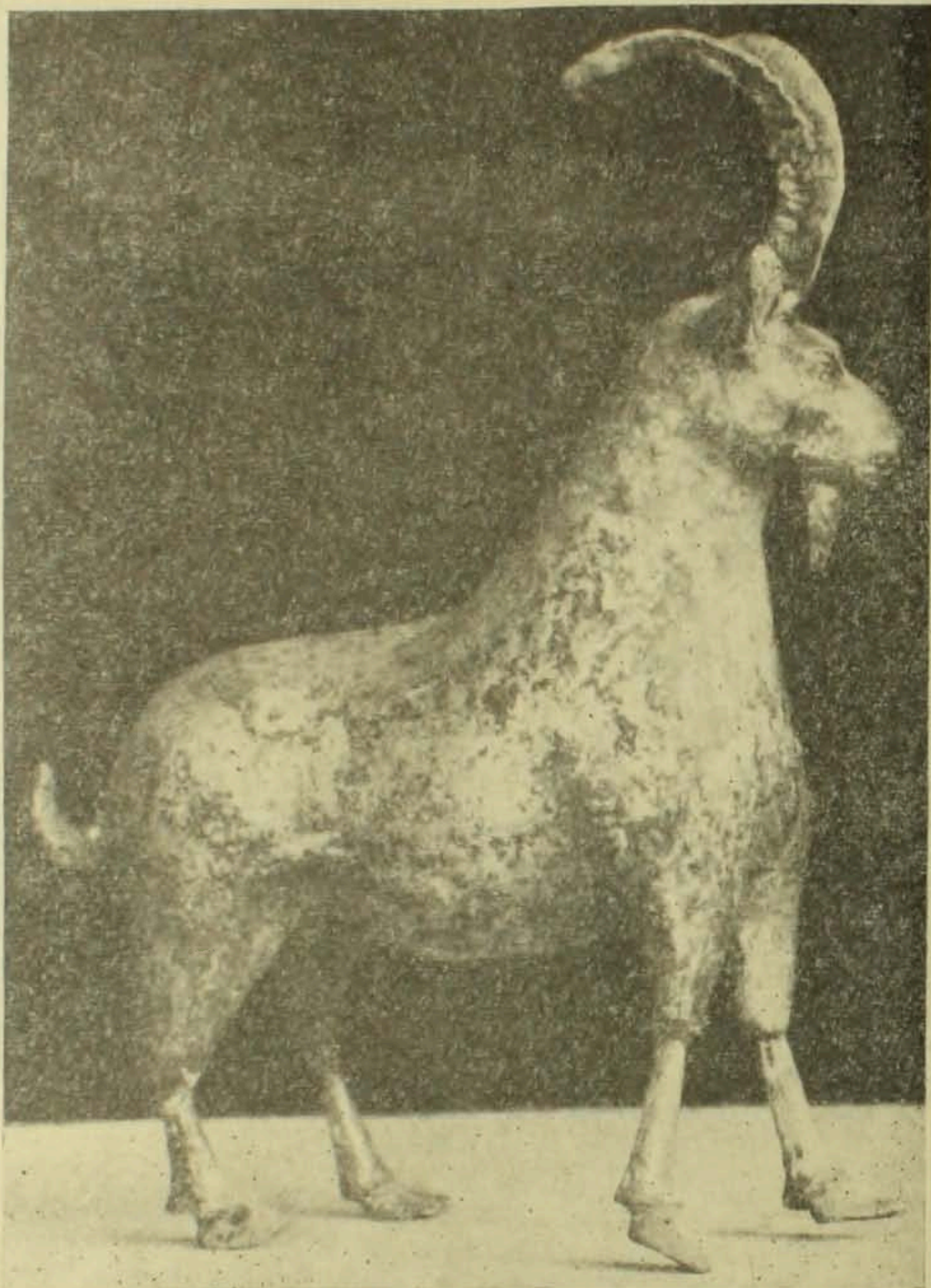

Рис. 7.

позолочено. Обе фигуры найдены в слое II—I вв. до н. э. Фигура амурчика и гиппокампа, как произведения прикладного искусства, имеют ярко выраженный эллинистический облик, в то время как другая ручка, литая из бронзы, завершается головкой дракона, имеющей местные, восточные, черты.

При раскопках обнаружены каменные мельницы античного времени с характерными для них формами, большая ступка, отличающаяся от средневековых, каменные вазы из базальта и известняка, вазы на срав-

нительно высоким ножках, сделанные из цветных камней (серпентина, порфирифта), более ранние образцы которых во множестве найдены в столице Ахеменидов — Персеполе²¹. В Арташате найдена также тарелка из лазурита, на тыловой части которой выцарапана арамейская надпись, которая, к сожалению, плохо читается ввиду ее фрагментарности.

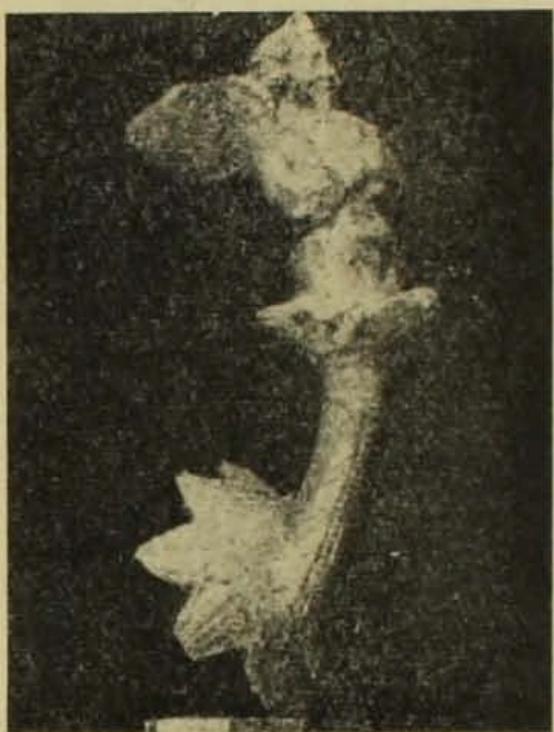

Рис. 8.

Рис. 9

Среди находок наиболее массовыми являются керамические изделия. Обнаруженная в Арташате керамика чрезвычайно богата и разнообразна как по видам изделий, так и по отделке и художественному оформлению. Важно подчеркнуть, что керамические изделия представляют собой, с одной стороны, вековые традиционные формы местного производства, а с другой — новые виды и типы, сугубо характерные для эллинистической эпохи. Такими являются, например, ойнахи, амфоры, кратеры, пеллики, фляги, флаконы-унгветарии, тарелки терра-сигилата, тарелки для рыб и пр. Разнообразны также методы и способы отделки керамических изделий — покрытие разноцветными охрами (ангобирование), лощение, орнаментация гравировкой, кружочками, росписью. В художественной отделке и орнаментации керамических изделий роспись занимает особое место. Она сделана красителями разного цвета на гладко лощеном светлом, розовом, красном фоне сосудов. Преобладает монохромная роспись на покрытом цветным ангобом фоне, но применялась также и полихромная роспись. Среди орнаментальных мотивов доминируют геометрические узоры; нередко также стилизованные растительные мотивы, встречаются фигуры животных и птиц.

²¹ См. E. Schmidt, *Persepolis* Chicago, 1957, табл. 57, 58.

Рис. 10.

Роспись керамических изделий в Армении имела многовековую историю: наиболее интенсивно применялась в первой половине II тысячелетия до н. э. — в эпоху средней бронзы; позднее встречается реже, но пышного расцвета достигает в III—I вв. до н. э., приобретая характерный для той эпохи эллинистический облик, и становится довольно обширной областью народного художественного творчества.

Неожиданными для экспедиции были находки урартской керамики, светильников и особенно фрагментов карасов с веревочным орнаментом

под венчиком и треугольными выемами на тулове. Под полом здания эллинистического времени была найдена урартская печать. Эти находки показывают, что урарты владели не только западной, но и восточной частью плодородной Араратской равнины, но насколько далеко они

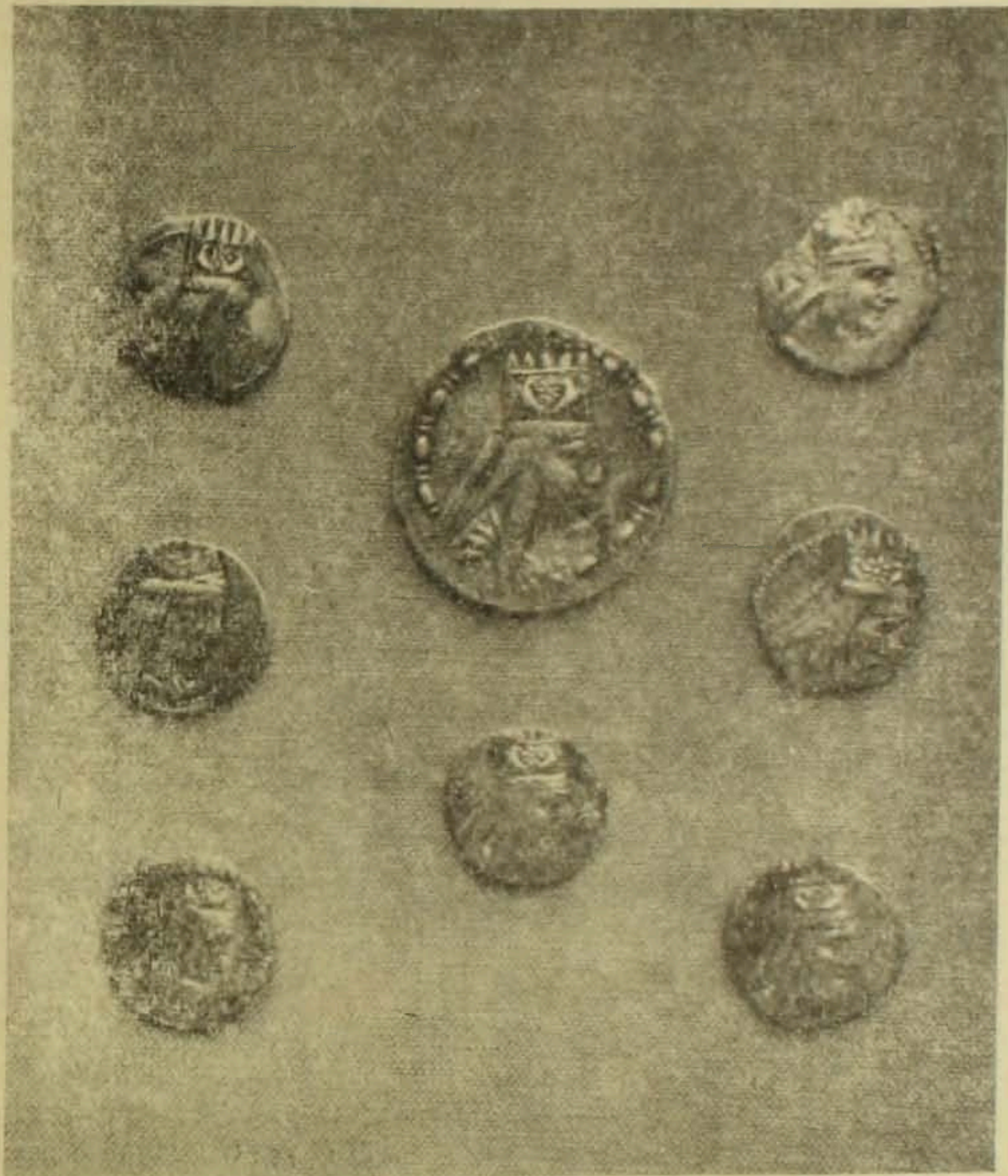

Рис. 11.

продвинулись на юго-восток на территории к северу от Аракса, пока неизвестно. Вряд ли Нахчаванская равнина, находящаяся напротив Маку (где найдена урартская надпись), могла оставаться в стороне от урартских походов, тем более, что через нее проходила дорога, идущая из Атропатены, где также найдены урартские надписи VII в. до н. э.

Совершенно новым явлением в культуре и искусстве древней Армении была коропластика — изготовление терракотовых статуэток элли-

инистического типа. Если при раскопках в Гарни была найдена лишь одна терракотовая статуэтка, а в Армавире — три-четыре, то в Арташате число их доходит до нескольких десятков. Наиболее характерным для арташатских статуэток является образ матери с ребенком (рис. 9). Эта композиция хорошо известна в античном мире — так изображались Артемиды, Афродиты, Кибелы, Анаиты. В арташатской группе изображена, вероятно, Анаит в своеобразной композиции: мать сидит, накинув на голову накидку, а голый малыш стоя опирается о грудь матери. Местные самобытные черты свойственны также статуэтке голой женщины, играющей на лютне.

Всадники терракотовых статуэток Арташата изображены как обычно, а кони — в стремительном беге или вздыбленными (рис. 10).

Главное достоинство арташатских терракотовых статуэток — самобытность их форм и композиции. Как по композиции, так и по стилистическим особенностям они близки к статуэткам восточных стран эллинизма. Аналогичные статуэтки обнаружены, например, в Селевкии-на-Тигре¹². В Арташате найдена также фигура Сатиры, довольно хорошей сохранности. Она изготовлена из местной глины, однако по типично эллинистическому или западноэллинистическому образцу.

Стеклянные изделия, найденные в Арташате, несмотря на их пока ограниченное количество, представляют значительный интерес. На холме № 1 обнаружены фрагменты массивных цветных стеклянных чаш местного производства, изготовленных архаичной техникой штампования в форме, а выдувных склянок или флаконов вовсе не найдено. Это вполне объяснимо, так как жизнь на этом холме прекратилась в середине I в. н. э., а способ выдувания стекла был открыт всего лишь в начале того же века. Выдувать стеклянные изделия в Армении стали не раньше второй половины I в. н. э. На холме № 8, где жизнь продолжалась до IV в., а также в погребениях первых веков нашей эры обнаружены выдувные склянки, как привозные, так и местного производства.

К числу наиболее значительных открытий в Арташате относятся монеты. В 1971 г. на холме № 1 был найден клад серебряных монет Тиграна II. Клад состоит из 28 монет, 27 драхм и 1 тетрадрахма с изображением Тиграна II на лицевой стороне, богини Тихе-Анаит, у ног которой плывет речное божество; на оборотной стороне помещены надписи на греческом языке *ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΤΙΓΡΑΝΟΥ* (на монетах, чеканенных в Арташате и Тигранакерте) и *ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΙΓΡΑΝΟΥ* (на монетах, чеканенных в Антиохии и Дамаске). Эта самая крупная находка монет Тиграна II, обнаруженная при раскопках. Монеты чеканены в разных городах обширного государства Тиграна II в 76—74 гг. до н. э. Предварительное изучение монет показывает, что для их чеканки были применены 10—11 штампов, что свидетельствует о значительных

¹² W. Inge n, *Figurines from Seleucia on the Tigris*, London, 1939, Catalogue, № 546, 555, табл. XXX—215, XXXV—253, XXXVIII—275, 278.

масштабах выпуска монет Тиграном II (рис. 11). Дальнейшие раскопки показали, что помещение, где найден клад монет Тиграна II, служило мастерской для кузнеца-оружейника.

На том же холме № 1, в одном из помещений центральной части, где находились карасы с нефтью, был обнаружен второй клад античных монет, состоящий из 39 монет, из которых две — римские медные монеты начала I в. (одна из них — Октавиана Августа). Остальные — серебряные монеты эллинистических стран, в том числе 16 селевкидских, 13 каппадокийских, 6 парфянских, одна позднеафинская и одна — «варварское» подражание монете Александра Македонского. В основном монеты относятся ко II—I вв. до н. э., но встречаются также монеты конца III в. до н. э.

Кроме указанных кладов, при раскопках найдено еще несколько монет, в числе которых медная монета Тиграна II, медная монета его тестя — понтийского царя Митридата VI Евпатора, чеканенная в Амисосе, медная монета Артавазда II с отметкой «А» (Арташат, т. е. выпущена в Арташате¹³), римские медные монеты, селевкидские, парфянские и каппадокийские серебряные монеты.

Находки в Арташате монет шести стран, а также металлических, каменных, глиняных и других изделий и предметов из пределов римской державы, из Ирана, Месопотамии, Сирии и Малой Азии воочию свидетельствуют, что Арташат был крупным центром международной торговли и имел не только широкие торгово-экономические, но и культурные связи со странами греко-эллинистического мира, а также Римом эпохи республики и империи.

* * *

В IV в. Арташат переживает глубокий упадок. Это произошло после перенесения резиденции армянских царей из Арташата в Двин, особенно вследствие разгрома города сасанидским царем Шалуром II в 60-х годах IV в. В условиях зарождавшегося феодализма античный город потерял свое прежнее значение, не мог быть восстановлен, вскоре угас и был заброшен.

Раскопки некогда знаменитого города, вполне оправдавшие наши ожидания, будут продолжены десятилетиями и несомненно дадут новые материалы, имеющие исключительное значение для изучения истории и культуры Армении эллинистического периода, ее экономических и культурных связей со странами античного мира.

¹³ Медные монеты, выпущенные армянскими царями династии Арташесидов, удовлетворяли в основном потребности внутреннего рынка, в то время как серебряные монеты этих же царей имели хождение также в соседних странах эллинистического мира. Поэтому и находки этих монет в Сирии, Месопотамии, Малой Азии, Грузии, Кавказской Албании не единичны и не случайны.

ՀԻՆ ԱՐՏԱՇԱՏԻ 1970—1973 ԹԹ. ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԻ
ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ

ՀՍՍՀ ԳԱ քղրակից-աճղամ Բ. Ն. ԱՌԱՔԵՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Արտաշատի հիմնադրվել է մ. թ. ա. 180—170-ական թթ. և շուրջ 500 տարի հանդիսացել է հայկական թագավորության վարչա-քաղաքական միավորիչ կենտրոնը՝ մայրաքաղաքը։ Արտաշատի հնագիտական պեղումները ձևավորվեցին 1970-ական թթ. և այդ, ինչպես և հաջորդ 1971 թ. կրում էին ավելի հետախույզական բնույթ, իսկ 1972 և 1973 թթ. համեմատաբար լայն ծավալ ստացան։

Պեղումների և հնագիտական դիտողությունների շնորհիվ պարզված է, որ Արտաշատը զբաղեցրել է շուրջ 400—500 հեկտար տարածություն և եղել է շատ ավելի մեծ քաղաք, քան մինչև պեղումները կարելի էր ենթադրել։ Քաղաքն ունեցել է բնորոշ և հնարամտորեն կառուցված պաշտպանական համակարգ, քարակերտ և սյունազարդ շենքեր, ջրմուղ։ Պեղումների շնորհիվ բացվել է մի թաղամաս ամբողջովին՝ 50-ից ավելի բնակելի սենյակների, արհեստանոցների, պահեստների մնացորդներով, իսկ մասամբ պեղված երկու այլ թաղամասում երևան են եկել տասնյակ շինությունների՝ անտիկ տիպի բաղնիքի, խեցեղենի թրծման հնոցի և այլ ավերակներ։

Պեղումներով հայտնաբերվել են մեծ քանակությամբ զենքեր, գործիքներ, քարե իրեր և սարքեր, խեցեղեն, ապակեղեն և այլ իրեր։ Հայտնաբերվել են արվեստի աչքի ընկնող գործեր՝ ոսկե պսակ, արծաթե և կավե արձանիկներ և այլն։ Բարձրարվեստ և բացառիկ նշանակություն ունեցող ստեղծագործություն է ուշ հելլենիստական ժամանակների (մ. թ. ա. II դարի վերջի և I դարի սկզբի) մարմարե կանացի արձանը։

Մեծ կարևորություն են ներկայացնում Տիգրան II-ի և Արտավազդ II-ի Արտաշատում և այլ քաղաքներում կտրած դրամները, ինչպես և հարևան հելլենիստական պետությունների թողարկած դրամները։ Առանձնապես պետք է նշել Տիգրան II-ի 28 արծաթ դրամներից բաղկացած, ինչպես և պարթևական, սելևկյան, կապադոկյան 37 արծաթ և հռոմեական երկու պղնձե դրամներից բաղկացած զանձերի հայտնաբերումը։ Բացի դրամներից գտնվել են նաև ուրիշ երկրներից ներմուծված խեցեղեն և այլ իրեր։

Արտաշատի պեղումները բացահայտում են Հայաստանի հասարակական-տնտեսական և մշակութային զարգացման բարձր մակարդակը հին դարաշրջանում, ինչպես նաև բնորոշ առևտրա-տնտեսական և մշակութային կապերը անտիկ աշխարհի այլ երկրների հետ։